

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра педагогики и педагогической компаративистики

**Система профилактики экстремизма в России и Великобритании:
сравнительный анализ**

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой педагогики и
педагогической компаративистики

Исполнитель:
Коковин Артём Алексеевич,
обучающийся МО-1801 группы

дата

Ю.Н. Галагузова
д-р пед. наук, профессор

подпись

Научный руководитель:
Тагильцева Юлия Ренатовна,
канд. филол. наук, доцент кафедры
педагогики и педагогической
компаративистики

подпись

Екатеринбург 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ЭКСТРЕМИЗМ В СИСТЕМЕ МО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ: ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА, ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА, ЕГО КЛАССИФИКАЦИИ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА.....	7
1.1. Экстремизм как фактор воздействия на современные Международные Отношения.....	7
1.2. Противодействие экстремизму как поддержание общественного порядка в государстве.....	17
1.3. Система профилактики экстремизма как основа национальной безопасности государства.....	23
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ.....	31
2.1. Система профилактики экстремизма в РФ.....	31
2.2. Система профилактики экстремизма в Великобритании.....	38
2.3. Проблемы и перспективы развития системы профилактики экстремизма в России и Великобритании: сравнительный анализ.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема экстремизма возникла вместе с появлением национальных государств. Классовое неравенство, потоки беженцев по всему миру, экономический кризис и тенденции глобализации послужили мощным толчком к возникновению экстремизма. В последние годы актуальными становятся исследования профилактики экстремизма. Распространение крайних идеологий в обществе любой страны приводит к общественным беспокойствам, наносит урон по национальной безопасности государства, а при самых неблагоприятных обстоятельствах приводит к революциям и гражданским войнам внутри стран. Важность темы ВКР обоснована тем, что националистский экстремизм по сей день имеет влияние на внутреннюю и внешнюю политику, практически, всех развитых государств и международные отношения, в целом.

Степень изученности темы: М.В. Авакьян [1], И. Авдеев [2], А.И. Алексеев [4], Б.М. Алымбеков [5], В.В. Арсеньев [2], В.Р. Алгушаева [3], И.П. Башкатов [6], Ч. Беккариа [8], Л.А. Волкова [11], Д.О. Ежовский [18], Д.И. Ережипалиев [19], Ю.А. Зубок [47], А.Р. Кетов [21], Л.В. Кузнецова [40], Н.Д. Литвинов [24], В.С. Лучкевича [25], В.А. Мижериков [26], Н.С. Морова [40], В.Н. Найденко [2], В.Л. Назаров [27], Ю.С. Осипов [33], И.В. Полякова [8], Е.В. Сальников [34], М. Сейджман [36], Т.В. Таланова [40], Р.С. Тамаев [41], В.Е. Тюриков [43], С.Н. Фридинский [44], А.А. Чекалина [45], В.И. Чупров [47], А. Эпштейн [48].

Объект исследования: экстремизм в системе международных отношений.

Предмет исследования: профилактика националистического экстремизма в РФ и Великобритании в 21 веке.

Территориальные рамки. В рамках исследования рассматривается отдельно взятые государства, а именно, Соединённое Королевство

Великобритании, и Северной Ирландии, островное государство, относящееся к европейским государствам, но отделенное от материка и Российская Федерация, трансконтинентальное государство, занимающее большую часть Евразии и имеющее сухопутные границы с 16 государствами.

Хронологические рамки исследования. За отправную временную точку было взято начало XXI века, именно с начала 2000г проблема противодействия экстремизму приобрела приоритетный характер в выбранных государствах. В данной работе приводится прогнозирование ситуации с профилактикой экстремизма до 2025 года, исходя из стратегий по профилактике экстремизма.

Цель исследования: представить сравнительный анализ систем профилактики экстремизма в Российской Федерации и Великобритании с 2000 по 2022гг. и прогноз их дальнейшего развития на ближайшие 5 лет.

Задачи исследования:

1. Проанализировать явление экстремизма в системе международных отношений.
2. Представить классификации методов профилактики экстремизма, как основы поддержания общественного порядка в государстве.
3. Произвести анализ систем профилактики экстремизма в России и Великобритании.

Источниковая база исследования:

1. Официально-правовые документы.

A review of national police units which provide intelligence on criminality associated with protest, Выступление 14 ноября 2007 г. в Парламенте Великобритании премьер-министра Гордона Брауна о борьбе с экстремизмом в Интернете, Директива по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах Великобритании, 2006 Директива по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах Великобритании, 2006, The UK Prevention of Terrorism Bill, adopted on the

24th of March, 2006, Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области на 2014- 2020 гг.» : Постановление от 24 дек. 2013 г. № 1605-ПП, «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» – (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020), Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, «Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

2. Информационные ресурсы.

The Guardian

3. Интернет-ресурсы.

www.opendemocracy.net, Большая советская энциклопедия, <https://elibrary.ru> научная библиотека, Научная электронная библиотека «КиберЛенинка», КонсультантПлюс.

Методы исследования:

- Теоретические: формализация, аксиоматизация.
- Эмпирические: наблюдение, сравнение, анализ научной литературы и источниковой базы, обобщение.

Практическая значимость охарактеризована актуальностью проблемы экстремизма. В данной работы детально рассмотрен один из основных методов борьбы с экстремизмом- профилактика экстремизма. Представлен опыт двух государств в профилактике экстремизма, в ходе их сравнения выявлены сильные и слабые стороны методов, что в дальнейшем может учесть данные аспекты при разработке дальнейших концепций в профилактике экстремизма.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из: введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ЭКСТРЕМИЗМ В СИСТЕМЕ МО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ: ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА, ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА, ЕГО КЛАССИФИКАЦИИ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

1.1. Экстремизм как фактор воздействия на современные Международные Отношения

Специфика международных отношений в наше время охарактеризована тенденциями к глобализации, связанными с технологическим прорывом в области обмена информацией на дальние расстояния и возможности за короткое время перемещаться в любую точку мира, заключающихся в процессе активного взаимодействия государств друг с другом, формировании политических и экономических союзов, постоянным обменом культурного и социального опыта между странами.

Глобализация— это процесс расширения и углубления взаимообусловленности современного мира, формирования единой системы финансово-экономических, социально-политических и культурных связей на основе новейших средств информатики и телекоммуникаций [7].

Однако, несмотря на благоприятные тенденции в связи с глобализацией, возникают существенные трудности, такие как миграционные потоки, активное распространение вредоносной информации, усиление классового расслоения, как между государствами, так и внутри них. В связи с этим, в условиях глобализации встал серьезный вопрос международной безопасности.

Международная безопасность, состояние международных отношений, при котором обеспечиваются нормальная жизнедеятельность мирового сообщества, стабильное развитие и сотрудничество народов, государств, межгосударственных объединений, надёжная защищённость жизненно важных интересов каждого из них от возникающих угроз. Включает в себя националь-

ную безопасность отдельных стран и народов, и региональную безопасность групп государств и районов мира.

Основными аспектами международной безопасности являются военные, экономические, экологические и политические меры поддержания безопасности, ради поддержания естественного органического права каждого человека на жизнедеятельность, уважение свободы и самостоятельности любого легитимного государства, сохранность окружающей среды во всем мире, международное противодействие экстремистским формированиям, международных опыт борьбы с преступностью и недопущение начала войны как внутри государства, так и между ними.

Изменения, происходящие в современных международных отношениях, а именно, распад единого правового пространства в мире послужили предпосылками для появления, различных деструктивных религиозных, фашистских, националистских, политических формирований. Такие, отрицательно влияющие на общество, институты транслируют крайне радикальную философию, и, зачастую, прибегают к неправомерным методам лоббирования своих интересов, как в рамках национальных государств, так и на международной арене. Организации такого рода создают видимость того, что принимают сторону тех или иных групп людей, проявляющих недовольство сформировавшейся окружающей действительностью. Однако, данные группировки преследуют исключительно свои интересы. Деятельность этих образований заключается в продвижении собственных радикальных положений, путём возмущения порядка в обществе, и называется экстремистской. В данном параграфе мы представим для рассмотрения несколько определений экстремизма.

Феномен экстремизма следует рассматривать с двух позиций: законодательной и научной.

В законодательстве Российской Федерации была предпринята первая попытка охарактеризовать данный термин в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Рассматриваемый нами закон был принят Государственной Думой 27 июня 2002 года и одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года.

В данном документе экстремистская деятельность (экстремизм) трактуется как:

1. Деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:
 - насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
 - подрыв безопасности Российской Федерации;
 - захват или присвоение властных полномочий;
 - создание незаконных вооруженных формирований;
 - осуществление террористической деятельности;
 - возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства;
 - осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.
2. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3. Публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;
4. Финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств [28].

Таким образом, исходя из Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ О противодействии экстремистской деятельности, мы можем сделать вывод о том, что деятельность экстремистской направленности заключается в организации правонарушений физическими лицами, средствами массовой информации, формированиями или их участниками, принимающих участие в планировании или совершении противоправных воздействий на определенные слои общества или отдельных лиц.

Деятельность экстремистского характера включает в себя широкий спектр незаконных деяний таких, как: нарушение безопасности государства, подрыв существующего конституционного уклада внутри государства, захват власти, создание вооруженных группировок, деятельность которых запрещена на территории государства, осуществление актов терроризма, направленных на устрашение общества и возмущение общественного порядка, по средствам хулиганства, разбоев, вандализма, на почве ненависти к отдельно взятым прослойкам общества. Также, помимо физического воздействия, деятельностью экстремистского характера охарактеризовано психологическое давление на отдельные группы общества, на основе религиозной, расовой, классовой, политической или идеологической принадлежности. К числу экстремистской деятельности, также, относится косвенное взаимодействие с подобными группировками, такое как призыв к осуществлению вышеуказанных деяний и пропаганда идеологии,

транслирующей крайние взгляды в отношении к отдельным слоям общества. В том числе, к экстремизму относится финансирование, предоставление любой материальной помощи, такого рода, формированиям.

В научной сфере существует несколько определений экстремизма, так как, на данной стадии изучения рассматриваемого феномена, по сей день не сложилось единой и наиболее полной характеристики данного явления. Сейчас мы попытаемся сравнить несколько наиболее популярных определений.

Современный экстремизм представляет собой усиливающийся в своей динамике и остроте проявлений фактор общественно-политической жизни носит масштабный нелегитимно-насильственный характер, прямо или косвенно угрожает многим видам безопасности государства – внутриполитической, экономической, социальной, духовной, общественной, экологической и другим [2].

Из данного определения можно сделать вывод о том, что экстремизм, как явление, имеет тенденцию к развитию именно в последние десятилетия, когда начали складываться, различного рода, партии и политические организации, целью которых является лоббирование интересов тех масс народа государства, которые они представляют на уровне правительственной организации. Далее, следует тезис о том, что такого рода формирования готовы добиваться своих целей, исключительно, радикальными мерами, по средствам насилия или противоправных действий. Такие меры основаны на подрыве социальной или материальной целостности устоявшихся формирований.

Экстремизм, в его широком значении, рассматривается как идеология, предусматривающая принудительное распространение её принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление [44].

Такое определение экстремизма стремится более глобально охватить данное понятие, рассматривая экстремизм, как идеологию, в целом, то есть, как общую систему взглядов и ценностей. Экстремизм как идеология

стремится к своему распространению среди различных государств и народностей, по факту своего существования. Исходя из определения, экстремизм является такой идеологией, которая стремится к подавлению противоположных взглядов, нетерпимости иных точек зрения и к их принудительному устранению с поля трансляции интересов оппонентов.

Международный экстремизм характеризуется ведением войны между государствами, осуществлением военных операций и боевых действий в отношении общественно-политических, религиозных и иных движений других стран [4].

В этом определении, экстремизм рассматривается как один из методов ведения международного конфликта. Такой конфликт между государствами возникает тогда, когда сталкиваются их интересы на идеологической, материальной, исторической или территориальной почве. Такой метод ведения агрессивной политики против другого государства от иных отличается тем, что направлен не на уничтожение или вытеснение контингента военных формирований государства-противника, а на воздействие на духовную, общественно-политическую сферу жизни другого государства. При этом, данное воздействие не ограничивается информационно-психологическим давлением, но, так же может предполагать и открытую или сокрытую спланированную вооруженную операцию против лиц, активно пропагандирующих интересы, противоположные интересам организаторов спецоперации.

Определение С.Н. Фридинского, в нашем исследовании, мы возьмём за рабочее, так как оно максимально ёмко и целостно описывает характеристики феномена экстремизма.

Исходя из вышеперечисленных определений, можно сделать вывод о том, что в настоящее время, экстремизм является угрозой не только для отдельных государств, но и для всего мира, выходя за рамки конкретной территории, за счёт ускоренного распространения радикальных идеологий.

Зачастую, экстремистские настроения проявляются в нестабильных слоях общества. Люди вступают в экстремистские группировки из-за неимения жизненных альтернатив и возможностей в развитии из-за низкого уровня образования или очень нестабильной экономикой, пока преступные формирования навязывают им сомнительные ценности и возможности, взамен на вступление в подобные группировки. Так же, группой риска попадания в различные экстремистские движения является молодёжь. Не имея четкого представления о том, каким образом можно стать заметным участником общественной деятельности, молодые люди выбирают экстремистское поведение, как инструмент привлечения внимания к собственной персоне. Причем, высокая эмоциональность, иногда агрессия или необдуманное поведение, присущие молодёжи в силу возраста, ставят данный слой населения под угрозу экстремистского воздействия на него. Так И.П. Башкатов объясняет риски, связанные со вступлением молодых людей в экстремистские группировки: Утрата молодёжью населения надежды на значительное улучшение своего материального положения и повышение социального статуса в ближайшем будущем, рождающая потребность в психологической компенсации дискомфорта, ощущение невозможности своего реального и эффективного участия в общественной жизни [6].

Признаки экстремизма содержат только такие идеологии, которые основаны на утверждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека на почве социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а также идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Причины возникновения экстремизма достаточно многообразны, однако применительно к России главной следует признать социальную дезорганизацию граждан. Имущественное расслоение населения ведет к тому, что социум перестает функционировать как целостный организм,

объединенный общими целями, идеями, ценностями. Нарастает социальная напряженность, появляются группы, стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе насильственными методами.

Особо следует отметить, что социальную базу экстремистских группировок составляют люди, относимые к категории социальных аутсайдеров, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни молодежи, не имеющая образования и достойного уровня жизни, безработные, лица, уволенные по сокращению из силовых структур. Кроме этого, некоторые формы экстремизма имеют исторические корни.

Основными причинами экстремизма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, социальным расслоением граждан в обществе.

Исходя из особенностей социальных сфер проявления и методов воздействия, А.И. Алексеев, предложил такую классификацию видов экстремизма:

Государственный экстремизм характеризуется целью, которой является устрашение собственного народа государством. К такому виду воздействия прибегали многие бывшие коммунистические и другие страны, такие как Китай или СССР.

Политический экстремизм направлен на устрашение и внесение деструктива в формирования политических оппонентов вне государства и внутри него. Политический экстремизм проявляется в организации террористических актов и массовых беспорядков с целью дестабилизации общественных институтов или структур, сложившихся при конкурентном политическом влиянии, на которое и оказывается давление.

Религиозный экстремизм. Данная разновидность экстремизма может преследовать абсолютно разные цели, такие как незаконное обретение каких-либо материальных благ, получение власти в различных масштабах. Обобщая данные цели, можно сделать вывод о том, что основной задачей религиозного экстремистского формирования является заполучение в свои

ряды как можно большего количества людей на основе определенных религиозно-идеологических ценностей и убеждений. Такой экстремизм может проявляться в борьбе определенной религии за влияние на территории определённого государства или между религиями, конфликтующими на основе разницы в их убеждениях. Также, к религиозным экстремистским организациям могут относиться секты. Сектой является такая группа людей или организация, которая откололась от общепризнанной, мировой, религии, где, чаще всего, культ строится вокруг главы секты, целью которого является собственное обогащение, которое прикрывается пожертвованиями или взносами для развития деятельности такой организации. Деятельность сект запрещена на территории многих государств. Характерным признаком такого экстремизма является наличие в его основе религиозно-идеологической доктрины, на основе которой и развиваются экстремистские взгляды [4].

Идеологический экстремизм относится к навязчивым идеям переустройства существующего миропорядка. Человек или группа, ведущие идеологическую экстремистскую деятельность уверены в том, что их убеждения относятся к единственно верным, имеющим право на существование проектам устройства жизни общества для перераспределения материальных благ внутри него и, таким образом, достижения «истинной справедливости». Такие убеждения характерны для людей, с определёнными психическими отклонениями, например с иерусалимским синдромом, то есть, такие люди уверены, что они наделены божьим даром и имеют определённую миссию по спасению человечества от каких-либо угроз.

Криминальный экстремизм выражен в конфликте между преступными группировками за какие-либо материальные блага или сферы влияния. Также, криминальный экстремизм проявляется в тюрьмах и поселениях, внутри которых формируются группировки или отдельные индивиды, конфликтующие между собой.

Экономический экстремизм характеризуется деятельностью, реализующей радикальные меры и процессы, направленные на изменение

или деформацию экономической ситуации в стране или между несколькими странами.

Экономический экстремизм связан с осуществлением крайних мер в сфере экономики. В зависимости от сегмента экономики, объемности и глобальности реализуемых мер, указанный экстремизм можно еще именовать рыночным или экстремизмом конкретной сферы экономики [4].

Национальный (межнациональный, этнорасовый) экстремизм направлен на уничтожение конкретной расы или нации, основываясь на предрассудках и субъективной неприязни к её представителям, как роду, в целом. На расу, на которую направлен национальный экстремизм, оказывается давление и устрашение для попытки вытеснения её представителей из поля трансляции интересов группы общества, как народности. Национальный экстремизм также связан с крайне радикальным проявлением симпатии к собственному этносу, с которым себя ассоциирует человек. Так характеризует данное явление А.И. Алексеев:

Национальный (межнациональный, этнорасовый) экстремизм преследует цель устрашения другой нации или расы, вытеснения ее представителей в низшие касты (для выполнения черной, тяжелой работы), уничтожения ее культуры [4].

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что экстремизм является источником угрозы для современных международных отношений. Направленный на подрыв общественного порядка и преследование самых различных целей, экстремизм перестаёт быть проблемой для какого-либо конкретного государства, приобретая международный характер. Исходя из анализа состояния и динамики преступлений, связанных с международным экстремизмом, можно сделать вывод, что наиболее распространенной формой проявления экстремизма являются: возбуждение религиозной вражды, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии [5]. В 21 веке эта проблема стала стремительно набирать свою

актуальность, за счет появления сети интернет. В условиях цифровизации общества, идеи экстремистского характера получили возможность распространения с огромной скоростью, охватывая при этом большую аудиторию, где не имеет значения территориальная принадлежность к источнику радикальных идей.

Успешная борьба с криминальным экстремизмом во многом зависит не только от принятия тех или иных законов, приказов, политической воли и способности лидеров государств к эффективному противодействию, но и от состояния международного сотрудничества в этой области, в том числе от уровня уже накопленных практических и теоретических знаний об этом явлении в целом [41].

Таким образом, в настоящее время, международное сообщество ставит перед собой задачей повышение эффективности борьбы с экстремизмом, за счет попыток верной установки причин возникновения или усиления данного явления. Также, важно определить правильность мер, применяемых для пресечения и противодействию экстремизму.

1.2. Противодействие экстремизму как поддержание общественного порядка в государстве

В сложившемся мировом порядке, разработка теорий по реализации противоборства экстремизму основательно закрепились в политических и научных кругах. В свою очередь, стратегии по разработке противодействия экстремизму приобрели глобальный характер.

Основной составляющей, являются споры о моральных аспектах предлагаемых решений, относительно борьбы с деструктивными институтами. Зачастую, правительствами стран и законодательными органами выдвигаются такие комплексные стратегии, которые содержат в себе «мягкие» и «жесткие» меры. Избираемые в ситуации с экстремистским насилием стратегии представляют собой более комплексные построения,

нежели просто противодействие при помощи устрашения или предупреждения, и не могут исчерпываться и быть описаны лишь рамками принимаемого в этой области законодательства, или же правоприменительной практикой [43].

В ходе нашей попытки дать определение понятию экстремизма, мы можем небезосновательно предположить, что борьба с данным явлением имеет социально-психологическую основу и требует более детального рассмотрения в научно-теоретическом поле.

В данном параграфе мы предпримем попытку привести основные существующие подходы, являющиеся образующими в стратегиях по противодействию экстремизму. Таким образом, мы попытаемся произвести их анализ и сделать вывод по данной проблеме.

Наиболее распространенной реакцией на преступные проявления экстремизма являются методы, заточенные на абсолютное уничтожение, или устранение из общественного поля лиц, совершающих преступную деятельность экстремистского характера. Такой метод принято называть стратегией противодействия. Стратегия противодействия содержит в себе два, хоть и разноплановых, но взаимосвязанных между собой направления. Е.В. Сальников определяет их как противодействие через карательные меры или же посредством предупреждения [34]. Эти направления реализуются комплексно, но с преобладанием того подхода, который наиболее эффективен в отдельно взятых ситуациях.

Рассматривая данный способ борьбы государств с экстремизмом, и оценивая его эффективность относительно предотвращения совершения преступными организациями или лицами незаконных действий, зачастую, используется не только физическое, но и психологическое воздействие.

Наиболее ярким примером реализации системы противоборства экстремизму и его более конкретному ответвлению, терроризму, в большей или меньшей мере построенной на данном принципе, является израильская практика «точечных ликвидаций». Данную стратегию наиболее точно в

своих трудах описал израильский историк и политолог Алек Эпштейн: «Точечной ликвидацией» принято называть преднамеренное уничтожение человека или группы лиц, проводимое при поддержке государства [48]. Обращаясь к истории, мы можем обнаружить, что рассматриваемый нами принцип борьбы с экстремизмом четко и лаконично был изложен ещё в Уложении царя Алексея Михайловича: Наказать нещадно, чтобы другим неповадно было [34].

Однако, стоит взять во внимание тот факт, что стратегии такого типа периодически вызывают резонансные дискуссии в общественном и политическом полях: Как показывает практика, успехи от «принципа устрашения» являются весьма кратковременными, и сами по себе не способны решить проблемы, порождающие террор и насилие [43]. Одним из оправданий критики, такого рода, репрессивных операций, является тот факт, что внутри экстремистских организаций культивируется особое отношение к смерти. Именно ее высокая ценность в контексте «гибели за правое дело» может трактоваться как высшая награда после смерти, полагающаяся экстремисту. Смерть адепта экстремистской группировки не только не деморализует его соучастников, а, напротив, может послужить привлечением в ряды преступного формирования.

Так или иначе, в большинстве современных демократических государств правовые, военные и исполнительные институты под уголовным наказанием подразумевают не устрашающее воздействие, а исправление осужденного. Таким образом, далее в этом параграфе мы рассмотрим еще одну стратегию противодействия экстремизму-теория исправления.

За основу данной теории берется не рассмотрение уже совершенных преступлений объектом, а, непосредственно, его личность, как преступника. Добиться совокупностью методов законопослушности со стороны преступника, следуя данной теории, означает исправить его. В рамках данной концепции отечественный исследователь Е.В. Сальников выделяет три

основных подхода: утилитаристский, марксистский и религиозно-философский [34].

Утилитаристский подход имеет своим исходным моментом положение о человеке, как разумном эгоисте. Противоправный поступок в этом случае является выражением рационального стремления индивида к достижению собственного благополучия и приобретению собственной выгоды, чем демонстрирует то, что данный индивид еще неспособен пользоваться внешней свободой [34].

Утилитаристский подход за основу берет «принцип пользы», определенной идеи разумности, следуя которой лицо, совершившее преступление, подвергается карательной опеке и воспитанию со стороны общества и компетентных институтов. После, подобного рода, мероприятий, преступник должен пересмотреть свои взгляды и миропонимание, в ходе чего обретает необходимые навыки рационально пользоваться собственной свободой действий.

Следуя принципам марксистского подхода, основным инструментом исправления выступает не карательная мера, нацеленная на преднамеренное травмирование человека как физически, так и морально, а принудительный труд. В ходе рабочего процесса, внутри коллектива должны выстраиваться такие взаимоотношения, которые должны сформировать в преступнике правильную личность, способную правильно существовать в обществе.

Борьба с преступностью будет успешной тогда, когда наказание не будет устрашать, физически или психологически травмировать человека, а создавать условия для рождения новой личности. Труд порождает в местах заключения такие производственные отношения, в которых формируется личность настоящего человека [34].

Последний из нами рассматриваемых подходов является религиозно-философский. Его принцип заключается в концепции кардинального изменения личности лица, совершившего преступление под влиянием веры. Основой данного метода является принципиальный отказ от смертной казни.

Религиозная концепция исправления исходит из пересоздания преступника в наказании под влиянием веры. Здесь может иметься ввиду как прямое воздействие религиозных норм на душу человека, возвращение в лоно религии и отход от богопротивных дел, так и некие опосредованные концепции. Особое распространение последние получили в рамках отечественной философско-правовой мысли [34].

В теоретическом поле, в настоящее время, устоялось мнение о том, что относительно противодействия экстремизму, концепции в рамках теории исправления являются несостоятельными.

Исходя из приведенных выше методов, девиантная природа преступных деяний не ставится под сомнение, а сам преступник мотивирован исключительно корыстными мотивами в своих целях. Е.В. Сальников в своих трудах точно отмечает: в случае же с экстремизмом субъект страдает за идею, руководствуется некими альтруистическими, по его мнению, целями, что делает общие подходы исправления малоэффективными [34].

В настоящее время, в связи с негативными последствиями глобализации, противодействие экстремизму приобрело международный характер. Данная тенденция привела к аккумуляции усилий государств сообща разработать систему по борьбе с международным экстремизмом. Стратегии по противодействию экстремизму нашли свое отражение в международно-правовых документах.

В соответствии с международным договором: статьи 1 Дополнительного протокола II 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года [17], относящегося к защите жертв вооруженного конфликта, носящего внутригосударственный характер, любой вооруженный конфликт не международного характера следует рассматривать как проявление международного экстремизма, если его субъекты, производят деятельность против правительства, не выполняют общепризнанные нормы и принципы международного права, а именно, Протокол не относится к случаям нарушения внутреннего порядка и ситуации эскалации внутреннего

конфликта, такого как беспорядки, отдельно взятые и непостоянные акты насилия и прочие действия подобной направленности.

Также, важным результатом деятельности по борьбе с международным экстремизмом стало соглашение: Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 года) [14]. Конвенция предписывает, что стороны самостоятельно, в соответствии с положениями самой Конвенции и прочими международными обязательствами, а также в соответствии с их национальным законодательством, производят сотрудничество по предупреждению, выявлению и пресечению международного экстремизма.

В этих целях формируются центральные компетентные органы, которым необходимо оказывать взаимопомощь путем обмена запросами, поисковыми операциями, и прочей информацией. Также, в функционал данных органов должна входить разработка и принятие мер по предупреждению и пресечению международного экстремизма.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что большинство классических методов противодействия экстремизму, на данном этапе развития недостаточно продуктивны.

Такие методы требуют более детального рассмотрения в политико-правовом и научном полях, и требуют использование дополнительных мер борьбы с экстремизмом, в комплексе. На фоне несостоятельности борьбы с терроризмом и экстремизмом лишь военными средствами, инициативы, нацеленные на упреждение данных угроз, также не достигают желаемого результата [43].

Имея понимание проблематики и слабых мест таких методов, в концепции противодействия экстремизму в большей степени закономерным и более тщательно исследуемым направлением в рамках нашего исследования становится профилактика экстремизма. Тем не менее, такую концепцию нельзя рассматривать, как логичную ответную реакцию на события последних лет. Такой тезис сформулировал еще в XVIII веке

итальянский мыслитель и философ Ч. Беккариа: лучше предупреждать преступления, чем карать за них [8].

1.3. Система профилактики экстремизма как основа национальной безопасности государства

Система профилактики экстремизма – это форма организации деятельности по проведению социальной работы, связанной с поддержанием ментального здоровья и результативной адаптации индивида в обществе и воспитания, в целом.

Также, стоит рассмотреть само понятие профилактики и национальной безопасности, прежде чем приступать к рассмотрению данного явления в рамках системы борьбы с экстремизмом. Ниже мы приведем несколько понятий профилактики, описанных в научных работах, чтобы вывести особенности рассматриваемого процесса.

Национальная безопасность – возможность государства решать задачи, которые требуются для самосохранения, самовосстановления и улучшения с минимальной вероятностью получить ущерб. Второе определение термина – комплекс всех взглядов на задачи и разработанную стратегию для защиты от самых разных угроз. При этом учитываются все имеющиеся возможности и ресурсы страны.

Исходя из определения национальной безопасности, следует указать на тот факт, что экстремизм несет угрозу для государства во всех аспектах национальной безопасности, а именно общественной, экономической, экологической, информационной и военной.

В научное поле понятие профилактики, в первую очередь пришло из медицины и описывается как: Профилактика – комплекс мероприятий, направленных на предупреждение возникновения заболеваний и травм, недопущение и устранение факторов риска их развития [32].

Как следует из Большой российской энциклопедии, профилактика, в свою очередь, делится на: индивидуальную и общественную или социальную [31].

В рамках нашего исследования, мы обратимся именно к общественной (социальной).

Общественная профилактика – включает систему социальных, экономических, законодательных, воспитательных, санитарно-технических, санитарно-гигиенических, противоэпидемических и лечебных мероприятий, планомерно проводимых государственными институтами и общественными организациями с целью обеспечения всестороннего развития физических и духовных сил граждан, устранения факторов, вредно действующих на здоровье населения. Меры общественной профилактики направлены на обеспечение высокого уровня общественного здоровья, искоренение причин, порождающих болезни, создание оптимальных условий коллективной жизни, включая условия труда, отдыха, материальное обеспечение, жилищно-бытовые условия, расширение ассортимента продуктов питания и товаров народного потребления, а также развитие здравоохранения, образования и культуры, физической культуры [25]. Из данного определения следует, что профилактические меры носят не строго медицинский характер, но и социальный. Профилактические меры проводятся не только с целью предупреждения физических патологий в обществе, но и ментальных.

Исходя из описанных нами положений в предыдущих параграфах, мы можем подтвердить тот факт, что экстремистские действия носят в себе патологический характер, как у конкретного индивида, так и у групп лиц исходящие из низкого уровня материального состояния или уровня жизни у определенных слоев общества. В следствие чего, мы можем утверждать, что общественная профилактика направлена, в том числе, на борьбу с экстремизмом.

Также, исходя из крайнего определения мы можем сделать вывод о том, что обязанности по проведению профилактических мер возложены на

государственные институты и, разного рода, общественные организации. А объектом в рамках данного явления выступает все общество, в целом.

Далее, в этом параграфе мы попытаемся перечислить и описать некоторые, наиболее популярные в научных кругах, методы и аспекты реализации профилактических мер экстремизма.

Наиболее распространенным, в научном поле, направлением профилактики экстремизма является социально-культурный вектор. Его принцип заключается в необходимости усиленного задействования культурного потенциала, по средствам больших усилий среднего и высшего образования. Также, о необходимости утверждения в деле борьбы с экстремизмом принципа толерантности, толерантных отношений пишут исследователи Л.В. Карнаушенко, А.А. Акулова, П.А. Кисляков, А.А. Хашир [43]. Данные исследователи справедливо указывают на то, что для профилактики крайних взглядов и настроений среди групп лиц или определенных слоев общества, необходимо транслировать идеи терпимости и толерантности.

Однако, постановка упора на направление, описанное выше, конкретно, в контексте профилактики экстремизма, имеет справедливую критику в поле научного дискурса. В частности, как полагает отечественный исследователь Е.В. Сальников, эффективность профилактики экстремизма ставится под вопрос, так как соотносится непосредственно с внутренним наполнением и конкретными формами реализации [35].

Как считают некоторые эксперты, в современной обстановке конкретные методы по проведению профилактики экстремизма, зачастую, реализуются по направлениям, которые используются для борьбы с общеуголовными преступлениями. На фоне наблюдения за тем, как экстремистские группировки удерживают свои позиции, и, в целом, за ростом динамики преступлений экстремистской направленности, мы можем отметить некоторую несостоятельность сформировавшихся подходов.

Так, американский исследователь М. Сейджман указывает в своих работах на отсутствие безоговорочной зависимости экстремизма от уровня достатка, образования или специфических культурных факторов [36].

Некоторыми исследователями данной проблематики, утверждения об определенном возрасте, в котором граждане подвержены влиянию экстремистских настроений, ставятся под сомнение. Также, в настоящее время, наблюдается тенденция повышения среднего возраста среди лиц, вступающих в экстремистские группировки, при том, что при выработке стратегий по профилактике экстремизма, наибольшее внимание уделяется именно подросткам, а не взрослому населению.

В связи с этим, стоит принять к рассмотрению мнение отечественных исследователей В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, полагающих возможным утверждать: об отсутствии универсальных методов борьбы с экстремизмом и необходимости в каждом конкретном избирать индивидуальный подход [47].

Однако, противопоставить положениям выше можно тот факт, что особо следует отметить, что для подросткового, юношеского возраста отсутствие терпимости выступает как одна из характерных психологических черт. Это свойство используется в политической и идейной борьбе за молодежь, становится основой для манипулирования молодежью в период социальных перемен, в тех или иных политических акциях [38]. Из данного высказывания следует, что особое внимание в данном исследовании стоит уделить такому явлению, как профилактика экстремизма в молодежной среде.

В последние годы, экстремизм в молодежной превратился в одно из самых опасных, с точки зрения обеспечения национальной безопасности, не только для современной России, но и всего мирового сообщества явление, представляющее глобальную угрозу. Молодежный экстремизм проявляет себя во взглядах и поведении молодых людей, основанных на безальтернативном использовании принципа силы, агрессии в отношении

других членов общества, вплоть до физического или морального насилия и убийства или принуждения к самоубийству. Степень угрозы для общества точно описал отечественный исследователь В.А. Мижериков, действия приверженцев этого социального явления характеризуются проявлением непримиримости к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремлением к созданию тоталитарных объединений, основанных на безусловном и безоговорочном подчинении их лидерам [26]. При этом, стоит взять во внимание, что объектами агрессии становятся представители практически всех социальных групп.

Огромную роль в профилактике молодежного экстремизма играют образовательные учреждения на ступенях начального, среднего, общего, средне профессионального и высшего образования. В связи с этим, существуют общие положения для повышения эффективности профилактики экстремизма и правонарушений со стороны подростков, внутри образовательных учреждений. Таким образом, отечественный кандидат психологических наук Л.А. Волкова в своем исследовании выделяет три основных принципа: принцип взаимодействия, принцип предупреждения и принцип систематичности. Далее в нашем исследовании мы попытаемся описать данные принципы.

1. Принцип взаимодействия. Для осуществления эффективной помощи работа строится на совместном планировании и взаимодействии специалистов (психолог, социальный педагог, медицинский работник), администрации и руководителей. Координируются действия всех структур по решению конкретной ситуации [11].

Данный принцип предписывает активное взаимодействие работников структур разного уровня, внутри образовательного учреждения. Несомненно, для большей эффективности профилактики девиантного поведения среди подростков, требуется скоординированная работа

руководящих, медицинских и социальных структур, а не отдельные работники образовательного заведения.

Принцип предупреждения (опережения). Работа специалистов и педагогов строится как предупреждение возникновения девиантных форм поведения (выявление подростков группы риска и организация профилактических мероприятий, направленных на предотвращение дезадаптации) [11].

2. Второй принцип является абсолютно закономерным, когда берется во внимание профилактика, как один из методов борьбы с экстремизмом. Из данного принципа следует тот факт, что профилактика должна проводиться как превентивная мера. Исходя из описания данного принципа, важно отметить, что профилактика экстремизма должна проводиться не выборочно, а с каждым подростком внутри образовательного учреждения.
3. Принцип систематичности (планомерности). Данный принцип предполагает последовательную, систематическую работу по сбору информации, разработку индивидуальной программы сопровождения каждого учащегося [11].

Принцип систематичности требует разработки единого плана на основе тщательно отобранной информации об обучающихся. Стратегия по профилактике молодежного экстремизма должна проводиться поступательно и планомерно, не вынося за скобки индивидуальный подход к каждому обучающемуся, на основе его психологических и поведенческих особенностей.

Также, отечественный исследователь В. А. Мижериков в своих работах предложил четыре стратегии развития профилактики молодежного экстремизма.

1. Проведение системы мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде в течение всего периода обучения, направленных на существенное расширение юридической грамотности обучающихся.

Знание своих собственных прав и свобод будет способствовать развитию у молодого поколения чувства уважения к правам и свободам других лиц, в том числе к их жизни, здоровью и достоинству [26].

Сложно поставить под сомнение данное положение, в связи с тем, что молодым людям необходимо иметь конкретное представление, где заканчивается круг его свобод и начинается поле свобод другого человека. Трансляция принципа взаимоуважения играет большую роль в реализации работ по профилактике экстремизма.

2. Воспитание у молодежи уважительного отношения ко всем людям, вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств на основе статьи 19, части 2 Конституции Российской Федерации, запрещающей любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности [26].

Принцип толерантности уже затрагивался в нашем исследовании. Его важность, в очередной раз, показана в данном высказывании. Важно объяснить молодежи, что принцип толерантности является не только нравственным императивом, но и закреплён Российским законодательством.

3. Совершенствование организации досуга учащейся молодежи через широкую сеть активно действующих клубов, домов культуры, переоборудованных кинотеатров, музеев и других социально-культурных заведений. Необходимо более активно пропагандировать в молодежной среде здоровый образ жизни, занятия спортом и физической культурой [26].

Данный принцип указывает на предоставление молодежи альтернативы, через развитие досуга и его доступности. Пропаганда культурного развития и его значимости играет не малую роль в профилактике экстремизма в молодежной среде.

4. Значительное повышение уровня социальной и материальной защищенности учащейся молодежи, оказание действенной помощи в трудоустройстве выпускников профессиональных образовательных организаций, поддержка жилищных программ для молодежи [26].

Только в том случае, если молодые люди смогут ощущать уверенность в своем будущем и защищенность со стороны государственных институтов, нам удастся добиться снижения уровня преступлений экстремистского характера. Доказан тот факт, что большое количество молодых людей вступают в экстремистские группировки из-за неуверенности в завтрашнем дне или из-за ощущения безысходности и безальтернативности развития собственного будущего.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что проблема разработки конкретных методов противодействия экстремизму остаётся «задачей со многими неизвестными». На фоне несостоятельности борьбы с экстремизмом только военными средствами, инициативы, нацеленные на предупреждение данных угроз, также, на данном этапе, не достигают желаемого результата.

Однако, не поддается сомнению тот факт, что именно такой глубинный метод борьбы с экстремизмом, как профилактика является необходимым атрибутом поддержания национальной безопасности государства и выступает гарантом сохранения общественного порядка и защитой от прогрессирующего разрыва между социальными группами.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

2.1. Система профилактики экстремизма в РФ

Экстремизм является одной из наиболее распространенных проблем, являющихся прямой угрозой для общества и Российской Федерации, в целом. Вопреки сложившемуся распространенному в научных кругах мнению, в группу риска, подверженному радикальным экстремистским идеям, подпадают все категории населения Российской Федерации: возраст, религия, социальное или экономическое положение в обществе не играют решающую роль.

Тем не менее, прослеживается некоторая закономерность относительно возраста лиц, подверженных воздействию экстремистскими убеждениями: Наиболее уязвимой для внешнего воздействия является молодежная среда (от 15 до 30 лет), в рамках которой происходит накопление протестного потенциала в самых различных формах [1]. Таким образом, в современной России, среди молодежи преобладают такие экстремистские идеи, как расовая исключительность, предполагающая вражду или ненависть на почве национальности; превосходство одной расы, над другой, ли сам факт наличия «титупьной нации»; нетерпимость к иной культуре, ксенофобия.

Подобного рода, практические проявления крайних взглядов могут послужить катализатором к увеличению общеуголовных и неправомерных действий, несущих угрозу физического и морального характера для многих граждан РФ.

В подтверждение вышесказанного, отдельного внимания заслуживает статистика, приведенная Д. Ережипалиевым, указывающая на тот факт, что в списке отдельных лиц или организаций, обвиненных в причастности к действиям экстремистской направленности, преобладают молодые люди. Из

3189 включенных в него физических лиц – граждан РФ значительное число составляют лица 1990-1997 годов рождения [19].

Роль профилактических работ в рамках противодействия экстремизму в молодежной среде является основной. Исходя из данного положения, мы можем сделать последовательный вывод о том, что требуется выявить целевую аудиторию, наиболее подверженную влиянию экстремистских идей. На это указывает в своих научных трудах аспирант, ассистент кафедры уголовного процесса М.В. Авакьян: Однако для организации по-настоящему эффективной и системной профилактики необходимо в первую очередь четко определить целевую аудиторию, в отношении которой наиболее целесообразно проводить мероприятия соответствующего характера [1].

Таким образом, в качестве целевой аудитории выступают молодые люди, считающие для себя крайние воззрения экстремистского характера неприемлемыми.

Однако, появляется закономерная проблема целесообразности профилактики экстремизма среди тех людей, которые уже подверглись влиянию радикальных идей. Для более детального рассмотрения эффективности превентивных профилактических мер по противодействию экстремизму, необходимо выделить наиболее распространенные в научной среде виды экстремистских парадигм, преобладающих в молодежной среде.

В нашем исследовании мы выделим три идеологические разновидности экстремизма, наиболее распространенных среди молодых людей: левый (нагнетание социальной розни и приверженность идеям революции), правый (идейная приверженность ксенофобии, расизму, национализму) и смешанный (диффузный, имеет признаки и правого и левого экстремизма). Отдельные исследователи отмечают развитие и распространение в мире, в том числе и в России, правого экстремизма [21].

Левый экстремизм имеет в своем основании насильственный характер достижения своих интересов, так как изначально левая идеология возникла в качестве оппозиции действующей власти или устоявшимся общественным

устоям. Нонконформизм и протест против общества часто прослеживается в поведении или мировоззрении молодых людей, в связи с особенностями психологического развития такого возраста.

Правый экстремизм основывается на идее расового превосходства носителя и идейных союзников таких воззрений над представителями других национальностей или народов. Такого рода идеи популярны среди молодых людей, имеющих потребность принадлежать к какому-либо сообществу и не имеющих достойного академического и культурного развития, относительно своего возраста.

Смешанный экстремизм имеет признаки правого и левого экстремизма, в следствие недостаточно сформированных идеологических воззрений у его приверженцев.

Обращая внимание на третий тип идеологического экстремизма, можно сделать заключение о том, что экстремизм в молодежной среде является специфичным, на основании того факта, что молодые люди, транслирующие или поддерживающие радикальные воззрения, обладают недостаточным уровнем образования, ввиду отсутствия достаточного жизненного опыта, в силу их возраста. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что четкое деление молодежного экстремизма на основании идеологии, достаточно затруднено и не всегда позволяет добиться необходимых результатов при проведении профилактических мер.

Тем не менее, осознавая необходимость комплексного подхода к профилактике экстремизма, охватывающего различные его течения и стадии развития, на общегосударственном уровне принята Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом РФ от 28.11.2014 года Пр-2752 [39].

Исходя из данной стратегии, мы можем выделить некоторые мероприятия по проведению профилактики экстремизма в области образования, государственной молодежной политики, государственной культурной политики и международного сотрудничества:

- включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем национальностям, этносам и религиям;
- организация досуга детей, подростков, молодежи, семейного досуга, обеспечение доступности для населения объектов культуры, спорта и отдыха, создание условий для реализации творческого и спортивного потенциала, культурного развития граждан; [39].

В области образования и молодежной политики, в рамках профилактики экстремизма, на базе образовательных учреждений необходима организация культурных и информационных мероприятий, направленных на развитие у молодых людей нравственности и терпимости. Также, необходимо развитие досуговых мероприятий и пространств для улучшения качества жизни граждан, а именно, их ментального и физического здоровья.

- содействие активному распространению идеи исторического единства народов Российской Федерации;
- государственная поддержка производства продукции средств массовой информации и создания художественных произведений, направленных на профилактику экстремистских проявлений [39].

Указывая на идеи исторического единства народов РФ, необходимо транслировать тот факт, что Российская Федерация обладает культурным и этноконфессиональным разнообразием, в связи с тем, что территория государства пролегает через условную границу между Европой и Азией. Данный факт послужил формированию многостороннего культурного развития. На этой почве закономерно продвижение идей толерантного отношения различных народов друг к другу.

- укрепление позиций Российской Федерации в международных организациях, деятельность которых направлена на противодействие экстремизму;
- развитие международного, межкультурного и межконфессионального взаимодействия как эффективного средства противодействия распространению экстремистской идеологии;
- заключение с иностранными государствами соглашений, направленных на решение задач в сфере противодействия экстремизму [39].

В рамках международного сотрудничества планируется организация активного международного сотрудничества в сфере профилактики и противодействия экстремизму. Основой эффективного сотрудничества должны выступать соблюдение принципа равенства, суверенности и основополагающих принципов международного права.

Исходя из положения данной Стратегии, также, обозначены органы и институты, выполняющие в процессе профилактики экстремизма функции субъекта или надзорного органа на государственном, региональном или местных уровнях: Реализацию настоящей Стратегии осуществляют субъекты противодействия экстремизму в соответствии с их компетенцией, а также институты гражданского общества и иные заинтересованные организации [39].

Из вышеприведенных структур на различных исполнительных уровнях, одним из немаловажных является региональный уровень. В общегосударственной системе предупреждения экстремизма, именно на этом уровне осуществляется взаимодействие с органами местного самоуправления и институтами гражданского общества, непосредственно работающими с населением региона.

В нашем исследовании профилактики экстремизма на территории Российской Федерации на региональном уровне, мы предлагаем обратиться к программам, реализуемым на примере Свердловской области. Обширный спектр мероприятий по профилактике экстремизма в молодежной среде и их

содержание охарактеризованы разнородной конфессиональной и этнической ситуацией в рассматриваемом регионе: Культура Урала изначально складывалась как многообразная, так как представляла собой совместное культуротворчество народов финно-угорской, тюркской и индо-иранской общностей. [27].

Исходя из документа Об утверждении комплексной программы Свердловской области Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области на 2014- 2020 года: Постановление от 24 дек. 2013 года. № 1605-ПП, целью и задачами программы по профилактике экстремизма являются:

Укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), проживающего в Свердловской области.

Задачи Программы:

1. Содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений.
2. Содействие этнокультурному многообразию народов России, проживающих в Свердловской области [29].

В рамках программы осуществляется государственная и финансовая поддержка учебных заведений или общественных организаций, развивающих проекты, направленные на просвещение молодежи в области культурных, этнических, конфессиональных и патриотических аспектов. Также, на территории Свердловской области производится совершенствование функционирования надзорных органов и органов государственной власти, ответственных за мониторинг столкновений на межрасовой почве, и разработке эффективных мер урегулирования подобных конфликтов.

На территории Свердловской области функционирует всероссийская патриотическая организация «Живая История» на базе Уральского Государственного Педагогического Университета. Основной деятельностью платформы являются следующие направления:

- организация патриотических онлайн-конкурсов, форумов и иных мероприятий всероссийского масштаба;
- организация и вовлечение молодежи в патриотические социальные проекты и другие тематические события;
- публикация авторского сборника методических материалов, сценариев, положений и творческих проектов по патриотическому воспитанию в помощь педагогам любых структур – от ДОУ до учреждений ВПО;
- участие во всероссийских проектах и программах в области молодежной политики, взаимодействие и партнерство с другими патриотическими молодежными движениями России и стран Зарубежья, взаимообмен лучшим опытом и практиками воспитательно-патриотической работы [20].

Таким образом, организация выполняет функции, соответствующие стратегии Свердловской области по профилактике экстремизма, а именно: привлечение молодежи к патриотическим программам, популяризация истории России и аккумуляция интереса к культурному наследию государства, организация творческого досуга и поддержка общественных инициатив.

В настоящее время в Свердловской области накоплен значительный положительный опыт организации системы предупреждения экстремизма в молодежной среде. В эту систему включены органы государственной власти, органы местного самоуправления, институты гражданского общества [27].

На примере Свердловской области мы можем выделить положительную тенденцию взаимодействия законодательных органов и общественных организаций в рамках проведения профилактики экстремизма на территории Российской Федерации, в целом.

Исходя из вышеуказанного анализа системы профилактики экстремизма в Российской Федерации, мы можем сделать вывод о том, что проблема экстремизма является одной из приоритетных для государства. Осознавая риски и масштаб угрозы, стратегии по осуществлению

превентивных мер против роста популярности радикальных идеологий среди молодежи проработаны на всех уровнях управления, от государственного, до местного.

2.2. Система профилактики экстремизма в Великобритании

Проблема возрастающего количества радикальных группировок и количества лиц, носящих и транслирующих экстремистские идеи является общемировым вызовом. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии не является исключением.

Социальная работа играет важную роль в жизни британского общества, традиционно является сферой интересов государства, предметом его пристального внимания и активного вмешательства, одновременно – составной частью превенции девиантного и экстремистского поведения [45].

Противодействие экстремизму, а, в частности, профилактика экстремизма, также является одним из приоритетных направлений поддержания мира и правопорядка внутри Соединенного Королевства.

В последние несколько лет ситуация, связанная с распространением экстремизма на территории Великобритании, значительно усугубилась. Из-за резко нахлынувшего потока мигрантов из регионов Востока и Африки на Европу, очевидно, на повестку сегодняшнего дня была вынесена проблема распространения экстремизма:

Причем этот миграционный поток включал не только тысячи тех людей, которые ехали в развитые европейские страны за «лучшей долей» или просто бежали от войны, голода и смерти, в этом потоке стало немало и тех, кто несли идеи радикального ислама, идеи экстремизма и методы терроризма как средства решения амбициозных политических и религиозных целей [3].

Перед конкретным рассмотрением мер, оказываемых в качестве профилактики экстремизма на территории Соединенного Королевства, необходимо рассмотреть подходы к классификации экстремистских

формирований, имеющие признание и популярность в английском научном поле.

Наиболее полную классификацию в своих научных трудах представил эксперт в области экстремизма Т. Vjorgo, в первую очередь представив типологию радикально настроенных групп лиц на основе следующих ценностных ориентиров:

- приверженность конкретной идеологии, отсутствие конкретных идеологических убеждений;
- политические предпочтения или убеждение, аполитичность;
- харизма, высокое уважение в обществе или ведомость за авторитетом;
- потребность в принадлежности к конкретному сообществу;
- высокая коммуникабельность, социальная адаптация или замкнутость и слабая социализация;
- потребность в сильных эмоциях, экстремальных действиях или низкий уровень заинтересованности в получении экстремальных ощущений [51].

Анализ и дальнейшая классификация паттернов поведения и социальной направленности лиц, подверженных влиянию экстремистских идеологий позволила Т. Vjorgo выявить и разделить группы молодых людей на разновидности девиантных подтипов:

- «ideological activists, лидеры экстремистских группировок или их активные участники;
- drifters, молодежь, не имеющая конкретных целей или задач в жизни, скитальцы или потерянные люди;
- (converts), люди, которые относительно недавно были подвержены влиянию экстремистских течений, присоединившиеся к группировке относительно недавно;
- (followers), последователи, люди ведомые за харизматичным лидером;

- (socially frustrated youths) молодые люди, разочаровавшиеся в своей жизни, потерпевшие определенные неудачи в достижении своих целей, что привело их к апатии или психологическому расстройству [51].

Исследователь считает, что молодые люди вступают в экстремистские формирования не только в следствие крайних воззрений, обусловленных психологическими особенностями возраста. Зачастую, молодые люди являются, именно, привлеченными к таким группировкам, как следствие, приобретают экстремистские взгляды. Отдельные лица выбирают путь присоединения к радикальным группам, в качестве социализации, если до этого, с интеграцией у индивида имелись определенные проблемы. Также, потеряв ясное понимание для себя собственной позиции в обществе, в следствие определенных причин, молодые люди ищут реализации себя внутри таких групп.

Определение данных типов поведения среди экстремистов может помочь в формировании более гибких и точных методик профилактики экстремизма в молодежной среде, учитывая разнообразные предпосылки у молодого человека к вовлечению в радикальное течение или организацию.

Немаловажная роль в реализации программ, направленных на профилактику экстремизма, ложится на полицию Соединенного Королевства.

Необходимо выделить следующие особенности направлений деятельности полиции Великобритании в сфере профилактики экстремизма:

- во-первых, борьба с молодежным экстремизмом имеет в основном профилактический (превентивный) характер;
- во-вторых, часто эта борьба ведется не «вообще», сколько непосредственно и целенаправленно, в ней задействованы небольшие полицейские подразделения отдельных городов и поселений;
- в-третьих, составной частью профилактической работы является деятельность социальных работников, предмет пристального внимания и активного вмешательства которых составляет девиантное и экстремистское поведение молодых людей [3].

Как ранее отмечалось в нашем исследовании, немаловажной чертой противодействия экстремизму является акцент на превентивный метод борьбы, что означает проведение профилактических работ с населением, не разделяющим экстремистские воззрения. Однако, отмечается определенная разрозненность в проведении профилактики экстремизма, не имеющая определенным источником инициативы. Сотрудничая с социальными работниками, полиция Великобритании имеет возможность более четко и оперативно определить, в каких случаях необходима профилактика экстремизма среди определенных молодых людей или групп молодежи.

Особенности действий полиции Великобритании можно охарактеризовать тем фактом, что в Соединенном королевстве отсутствует понятие федерального надзорного органа, в отличие от других государств. Территория Великобритании поделена городами-графствами и графствами. Именно под надзором муниципального совета конкретного субъекта координируются действия полицейского аппарата: В графствах и в городах Шотландии это полицейские комитеты, в городах-графствах – наблюдательные комитеты. Все они формируются муниципальными советами в составе муниципальных советников и мировых судей [18].

В 2005 году в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии после продолжительных дискуссий и корректировок был принят Закон о борьбе с терроризмом, напрямую касающийся проблемы экстремизма в государстве и содержащий следующие положения: условия, ограничения или наказания, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе, в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности, для защиты репутации или прав других лиц [59].

В 2006 и 2007 году Правительство Великобритании поставило перед собой задачи, связанные с усовершенствованием мер по профилактике экстремизма среди молодежи в учебных учреждениях и сети интернет.

Директива по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах Великобритании [15].

Выступление 14 ноября 2007 года в Парламенте Великобритании премьер-министра Гордона Брауна о борьбе с экстремизмом в Интернете [12].

В 2004 году в Великобритании был создан национальный координационный полицейский орган по борьбе с внутренним экстремизмом (National Coordinator Domestic Extremism – NCDE) [49].

Основным направлением деятельности данной организации является сокращение численности или предупреждение угроз, общеуголовных преступлений или возмущения общественного спокойствия, связанных с внутригосударственным влиянием радикальных идеологий на территории Соединенного Королевства. Сложность поставленных перед координационным центром задач заключается в особенности правонарушений, основанных на экстремистской почве. В связи с отсутствием конкретных криминологических сценариев, невозможно определить конкретный список преступлений. Под правонарушениями на почве приверженности радикальным идеям могут выступать пропаганда экстремистских идеологий, распространение экстремистских материалов, возмущение общественного порядка, хулиганство, вербовка, осквернение или порча городских достопримечательностей и частного имущества.

Особое внимание правоохранители Великобритании уделяют борьбе с такими проявлениями внутреннего экстремизма, как преступление на почве ненависти (Hate crimes). К данной категории относятся преступные деяния, совершенные на почве неприязненных отношений, возникающих по причине национальных (расовых), религиозных, гендерных и т.п. различий. Нередко причиной служат нетрадиционные сексуальные ориентации [3].

На территории Соединенного Королевства, в рамках профилактики экстремизма, помимо развития государственных надзорных органов, также большое внимание уделяется проектам и образовательным организациям, как

вспомогательным инструментам в комплексном противодействии распространению радикальных идеологий.

С этой целью были разработаны такие инициативы, как проект «Думай» («Think») в Уэльсе [58].

Данный проект стартовал в 2011 году. Проект проводится на базе организаций, занимающихся поддержкой молодежи, отстраненной от занятий в образовательных учреждениях или потерявшей работу. Методические материалы курса включают в себя такие темы как права человека, вопросы миграции и религии, проблемы и недопустимость расизма. В рамках данного проекта, молодые люди имеют возможность обсудить поставленные проблемы в дискуссии, быть услышанными. По мере принятия участия в проекте, молодежь приобретает более широкое представление о политике и гражданском обществе, что благоприятно сказывается на уровне их общего образования и эрудиции.

Антиэкстремистская программа «Предотвращение» («Prevent»), где полиция является ее главным исполнителем [52].

Программа появилась в Портсмуте и направлена на борьбу с расизмом и сплочение общины. Полицейские, участники данной программы выступают на открытых занятиях для учеников старшей школы, в рамках проведения занятия проводится просмотр видеоматериалов и разъяснительных бесед. Программа проводится в рамках широкого спектра школьных дисциплин, где обсуждаются такие формы насилия, как проблемы экстремизма и насилия над животными.

«Действуй сейчас» («Act now») – программа, созданная полицией Ланкашира и Линкольншира, и позволяющая школьникам взять на себя роль полиции в вымышленном террористическом акте [52].

Программа разработана полицией и имеет инновационные методы профилактики экстремизма. Во время проведения мероприятия ученикам предлагается выступить в роли полицейских в ситуации вымышленной антитеррористической операции. В ходе программы школьники составляют

психологический портрет преступника, работают в поиске преступника, видят, сколько информации о теракте передается общественности и прессе, тем самым учатся использовать СМИ эффективно. В главной части программы участники, становясь начальниками полиции, должны давать во время пресс-конференции разъяснения своего решения по делу [40].

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что в Соединенном королевстве мероприятия по профилактике экстремизма проводятся на всех уровнях, где основные функции выполняет полиция Великобритании.

Важнейшим органом, чье влияние на профилактику экстремизма невозможно переоценить, полиция Соединенного Королевства, а в частности подразделения, сотрудники которых присутствуют в каждом из субъектов Великобритании. Активная деятельность в области противоборства радикальным идеологиям и их проявлениям в обществе имеет заметные успехи в области поддержания правопорядка в государстве.

Особо следует отметить тот факт, что в Великобритании залогом успешной работы с молодежью признается государственная и общественная поддержка структур, занимающихся проблемами молодежи и содействующих их интеграции в общество, ориентация на принципы мультикультурного и толерантного общества, активная социально-педагогическая работа и психологическое сопровождение, формирование у молодежи позитивной идентичности и ощущения единства с британским обществом [3].

Проработка конкретных программ и стратегий по профилактике экстремизма в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии является проверенной временем слаженным функционированием различных структур. Мероприятия и программы, проводимые в Великобритании, мы можем охарактеризовать как современные и перспективные, в полной мере отвечающие современным вызовам.

2.3. Проблемы и перспективы развития системы профилактики экстремизма в России и Великобритании: сравнительный анализ

В заключительной части нашего исследования мы попытаемся провести сравнительный анализ систем профилактики экстремизма в Великобритании и России.

Оба государства осознают масштаб проблемы возрастающей угрозы распространения радикальных настроений и распространения крайних идеологий. Правительства стран, рассматриваемых в нашем исследовании, ставят перед собой задачу противодействия экстремизма, а в частности, его профилактику, как приоритетное направление поддержания национальной безопасности.

Соединенное Королевство столкнулось с проблемой экстремизма в начале XIX века, когда набирало популярность движение, борющееся за автономию Ирландии.

В отличие от ряда государств, остро ощущающих угрозы экстремизма и терроризма сегодня, Великобритания и ранее сталкивалась с этими угрозами, исходившими преимущественно от радикально настроенных социальных групп и политических организаций Северной Ирландии [3].

В свою очередь, Российская Федерация отчетливо ощутила угрозу экстремизма относительно недавно в качестве страны правопреемницы СССР после его распада в 1991 году.

Начальным этапом расовой войны, по мнению ряда аналитиков, стали организационно-правовые и информационно-идеологические процессы, которые привели к суверенизации бывших союзных республик, входивших в состав СССР. Фактически законы о гражданстве и государственном языке стали причиной возникновения этнической и религиозной агрессии против инородцев [45].

Из-за того, что проблема экстремизма для конкретно взятых государств не является новой, и Российская Федерация и Соединенное Королевство

имеют обширную законодательную базу проектов и стратегий, направленных на противодействие экстремизму и активно поддерживают инициативы частных и общественных организаций, занимающихся профилактикой экстремизма.

Являясь прогрессивными государствами, обе страны сформировали прогрессивные органы и институты, ответственные за профилактику экстремизма.

Также, чертой сходства является убеждение стран в том факте, что в борьбе с экстремизмом важную роль играют образовательные учреждения и культурное просвещение, в целом. В обеих странах на институты, ведущие образовательную деятельность, также возложены функции популяризации политической грамотности и помощи молодым людям в самоидентификации самих себя в обществе.

Как уже обозначалось в нашем исследовании выше, в рамках комплексной профилактики экстремизма, основным субъектом выступают надзорные органы. В отличие от Российской Федерации, Соединенное Королевство не обладает единым государственным органом полиции, что во многом негативно сказывается на эффективности профилактики экстремизма, затрудняя работу по противодействию экстремизму сообща, между несколькими субъектами внутри Великобритании.

Тем не менее, Великобритания не уступает в решительности мер борьбы с экстремизмом. Придерживаясь политики того, что угроза радикальных воззрений исходит извне, Соединенное Королевство в начале первого десятилетия ужесточила порядок выдачи виз и въезда в страну в целом. В ходе тщательных проверок, лицо, желающее посетить страну, заподозрено в причастности к экстремистским течениям или группировкам ранее, не будет иметь возможности въезда в государство. В тоже время Россия не имеет физической возможности подобного контроля въезда из-за нескольких десятков тысяч километров сухопутных границ с соседними государствами.

В основу этих размышлений и последующей их практической реализации, несомненно, может быть положено расширение накопленного опыта взаимодействия полиции с различными сегментами социума, включая прежде всего местные сообщества и институты гражданского общества [3].

Преимуществом методик профилактики экстремизма является наличие плотного сотрудничества полиции и граждан. Таким образом, антиэкстремистское образование и профилактика девиантного поведения молодежи, вне зависимости от страны, должны осуществляться не только в образовательных учреждениях, а в повседневном быте, при помощи позитивного межгруппового контакта, улучшающего осознание и принятие культурных различий, обеспечивающего противовес отрицательному влиянию и популяризации экстремистских и националистических движений.

Несомненно, зарубежный опыт не всегда может быть механически применен в российских условиях, однако, на наш взгляд, для новой российской полиции преодоление изоляционистских тенденций в ее деятельности по борьбе с молодежным экстремизмом и учет практики коллег из Великобритании могут оказаться плодотворными [3].

Таким образом, нами был произведен сравнительный анализ по следующим критериям:

- период, в который возникла проблема экстремизма в государстве;
- специфика причин возникновения экстремизма в государстве;
- сформированность законодательной и теоретической базы профилактики экстремизма в государстве;
- институты, вовлеченные в профилактику экстремизма;
- степень активности взаимодействия и партнерства между институтами, проводящими профилактику экстремизма.

Исходя из сравнительного анализа мы можем сделать вывод о том, что несмотря на то, что Великобритания столкнулась с проблемой экстремизма раньше, в Российской Федерации за более короткое время были разработаны

нормативные акты и действенные стратегии проведения профилактики экстремизма. В обоих государствах для профилактики экстремизма вовлечены одновременно несколько институтов на разных государственных уровнях.

Несмотря на то, что оба государства осознают важность профилактики экстремизма и придают ей государственный уровень, в Великобритании отсутствует централизованная, всеобщая стратегия, обязывающая все субъекты государства придерживаться противодействия экстремизму из-за особенностей устройства государства.

Российская Федерация и Соединенное Королевство имеют существенные различия, влияющие на профилактику экстремизма: географическое расположение государства, количество населения в стране, устройство надзорных органов, подходы в определении возникновения угрозы экстремизма. Однако, мы заключаем, что оба государства успешно выполняют меры по профилактике экстремизма, что не дает нам научного обоснования выделять более или менее успешную стратегию профилактики экстремизма.

Далее, в нашем исследовании мы представим возможные сценарии развития, исходя из сложившейся ситуации в каждом из государств.

Прогноз развития профилактики экстремизма

Основные участники: государственные институты, надзорные органы, общественные институты при наличии необходимой компетенции, частные организации, СМИ, гражданское общество.

Косвенные участники: аполитичная часть населения, соседние государства.

Цель: цель данного прогнозирования заключается в анализе ситуации, сложившейся в стране, сталкивающейся с угрозами экстремизма и её реакция в качестве противодействия экстремизму, в частности профилактики. Целью прогнозирования является разработка нескольких вариантов сценария от более благоприятного к менее благоприятному, для моделирования и

попытки прогнозирования развития профилактики экстремизма в выбранном регионе.

Актуальность: Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности государства, сохранению основ конституционного строя государству, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности.

Благоприятный сценарий для Российской Федерации. Курс на противоборство.

Поднятие патриотических настроений, как реакция на проведение специальной операции и курса на импортозамещение. Активное развитие методик, через которые в СМИ транслируются патриотические ценности, толерантность и терпимость к другим культурам. Активное развитие организации и проектов по профилактике экстремизма в рамках Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года с сохранением финансирования инициатив.

Неблагоприятный сценарий для Российской Федерации. Профилактическая заморозка.

Стагнация процессов профилактики экстремизма, отсутствие развития существующих проектов, направленных на противодействие экстремизму. Исходя из того факта, что поведение экстремиста непредсказуемо, а преступные организации не следуют конкретным тактикам для достижения своих интересов, остановка развития методов профилактики экстремизма означает дальнейшую беспомощность перед угрозой. Перенос фокуса с предупреждения вероятных проявлений радикальных идеологий на устранение существующих лиц, пропагандирующих экстремистские ценности. Возможная заморозка проектов по профилактике экстремизма в

рамках Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года с сокращением финансирования.

Крайне неблагоприятный сценарий для Российской Федерации. Кризис общественных институтов.

В рамках проведения специальной военной операции существуют риски возрастания экстремистских настроений националистических, леворадикальных как реакция на санкции и кризис в стране, безработицу. Страна начинает переживать глубокий социальный кризис, в условиях которого нормальное функционирование институтов и органов, ответственных за профилактику экстремизма становится невозможным. Отказ от Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Формирование стратегии ужесточения законодательства в отношении лиц, признанных экстремистами.

Мы считаем, что наиболее вероятным развитием ситуации является благоприятный сценарий т.к. Российская Федерация имеет достаточное количество накопленного опыта и ресурсов для следования стратегии по противодействию экстремизму. Вероятно, в ближайшее время количество проектов и инициатив по профилактике экстремизма возрастет. К профилактике экстремизма и трансляции ценностей российского гражданского общества активно присоединяются не только общественные, но и частные крупные компании.

Благоприятный прогноз для Великобритании. Завершение экономического кризиса.

Приняв пакет антикризисных мер, правительству Великобритании удастся минимизировать последствия энергетического кризиса. Джонсон и Сунак провели серию встреч, направленных на выработку пакета мер по смягчению кризиса стоимости жизни.

Рассматриваемые варианты включают снижение подоходного налога на 1 пенс с осени или потенциальное снижение НДС, но новые меры по

снижению стоимости жизни могут быть приняты раньше, включая увеличение скидки на теплые дома для беднейших семей [45].

Поддержка граждан в состоянии кризиса позволит Лондону укрепить свои позиции, относительно других крупных субъектов Соединенного Королевства и поспособствует поднятию патриотизма в обществе.

Соединенное Королевство, оградившись от неконтролируемого потока эмигрантов на Евросоюз, посредством процедуры «Брексит» сможет сконцентрироваться на профилактике внутреннего экстремизма. Используя обширную базу знаний, опыта и наработок в области противодействия экстремизму, Великобритания продолжит успешную деятельность в области совершенствования методов профилактики экстремизма, параллельно

Неблагоприятный прогноз для Великобритании. Затяжная стагнация.

Неблагоприятный прогноз или нейтральный связан с затягиванием решения вопроса продовольственного и энергетического кризиса. Также, затянутое решение проблем, оставшихся после Брексита и обострившегося вопроса Северной Ирландии.

Рассказ Трасса о проблеме в Северной Ирландии игнорирует разочарование по поводу пограничных проверок через Ирландское море и более широкую жалобу на оставшуюся юрисдикцию ЕС в Северной Ирландии, которую сторонники жесткой линии Brexit считают пятном на суверенитете Великобритании. Ее подстрекают сторонники консерваторов, убежденные, что протокол был навязан Британии; что это равносильно нормативному захвату земли и что его положения применяются с придирчивой злобой в качестве наказания Брюсселем бывшей колонии, которая имела безрассудство вырваться на свободу [44].

Данные процессы сильно осложняют работу организаций, ответственных за профилактику экстремизма, однако, напрямую не влияют на уже разработанные для противодействия экстремизму стратегии и программы.

Крайне неблагоприятный прогноз для Великобритании. Упадок в Соединенном Королевстве.

В связи с обострением ситуации на Украине и санкциями, наложенными на Российскую Федерацию и ростом цен на топливо и энергию, Великобритания продолжит переживать экономический кризис и рекордную инфляцию.

Как отмечает издание The Guardian: Бизнес-группы заявили, что все секторы промышленности и торговли пострадали от резкого роста цен на энергию и топливо, причем многие из них столкнулись с таким же потрясением для своих финансов, как и во время пандемии, но без такого же уровня государственной поддержки.

Управление национальной статистики заявило, что основной причиной скачка индекса потребительских цен с 7% в марте стало повышение максимальной цены на энергию на 54% в апреле, в результате чего среднегодовой счет за газ и электроэнергию приблизился к 2000 фунтов стерлингов [43].

Потеря рабочих мест, бедность и неуверенность в будущем делает молодых людей более восприимчивыми к крайним идеологиям, что негативно отразится на процессе профилактики экстремизма. Ожидается перегруженность институтов, ответственных за профилактику экстремизма.

В связи с кризисом в Соединенном Королевстве, возрастают сепаратистские настроения среди субъектов королевства: Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия. Данный факт напрямую будет коррелироваться с ростом националистических движений, что приведет к кризису системы профилактики экстремизма.

Мы считаем, что наиболее вероятным является неблагоприятный или нейтральный прогноз. Соединенное Королевство проходит тяжелый период в своей истории, что не может не сказываться на ситуации с распространением экстремизма в государстве. Однако, имея действенные стратегии и передовые программы по профилактике экстремизма, ответственным

органам удастся контролировать и предотвращать влияние радикальных идей на общественность, посредством профилактики.

Исходя из вышеуказанных положений, мы можем сделать вывод о том, что оба государства находятся в затруднительном положении, из-за напряженности во всем мире. Следовательно, проводить мероприятия по профилактике экстремизма в полной мере не представляется возможным, в настоящее время. Несмотря на то, что для Российской Федерации нами был выделен благоприятный прогноз, как наиболее вероятный, а для Соединенного Королевства, неблагоприятный, в долгосрочной перспективе оба государства имеют все необходимые возможности и ресурсы для результативного проведения мер по профилактике экстремизма.

Совершенствование методов профилактики экстремизма и большее количество исследований в сфере профилактики экстремизма в научных кругах, является решительным ответом на угрозу распространения крайних идеологий не только в выбранных нами государствах, но и во всем мире. Также, мы хотим указать на необходимость сотрудничества России и Великобритании в области профилактики экстремизма, так как рассматриваемые нами страны имеют различные подходы, дающие возможность заимствования новых программ и опыта в борьбе с экстремизмом, что послужит благоприятной почвой для дальнейшего развития данного направления. Международный опыт борьбы с терроризмом необходим, так как в профилактике экстремизма сообща должны действовать не только различные институты внутри стран, но и сами государства, что выведет борьбу с экстремизмом на принципиально новый уровень.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы.

Изменения, происходящие в современных международных отношениях, а именно, распад единого правового пространства в мире послужили предпосылками для появления, различных деструктивных религиозных, фашистских, националистских, политических формирований. Такие, отрицательно влияющие на общество, институты транслируют крайне радикальную философию, и, зачастую, прибегают к неправомерным методам лоббирования своих интересов, как в рамках национальных государств, так и на международной арене. Организации такого рода создают видимость того, что принимают сторону тех или иных групп людей, проявляющих недовольство сформировавшейся окружающей действительностью. Однако, данные группировки преследуют исключительно свои интересы. Деятельность этих образований заключается в продвижении собственных радикальных положений, путём возмущения порядка в обществе, и называется экстремистской.

Наиболее распространенной реакцией на преступные проявления экстремизма являются методы, заточенные на абсолютное уничтожение, или устранение из общественного поля лиц, совершающих преступную деятельность экстремистского характера. Такой метод принято называть стратегией противодействия. Стратегия противодействия содержит в себе два, хоть и разноплановых, но взаимосвязанных между собой направления.

Однако, в большинстве современных демократических государств правовые, военные и исполнительные институты под уголовным наказанием подразумевают не устрашающее воздействие, а исправление осужденного.

Имея понимание проблематики и слабых мест таких методов, в концепции противодействия экстремизму в большей степени закономерным

и более тщательно исследуемым направлением в рамках нашего исследования становится профилактика экстремизма.

Наиболее распространенным, в научном поле, направлением профилактики экстремизма является социально-культурный вектор. Его принцип заключается в необходимости усиленного задействования культурного потенциала, по средствам больших усилий среднего и высшего образования.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что проблема разработки конкретных методов противодействия экстремизму остаётся «задачей со многими неизвестными». На фоне несостоятельности борьбы с экстремизмом только военными средствами, инициативы, нацеленные на предупреждение данных угроз, также, на данном этапе, не достигают желаемого результата.

Экстремизм является одной из наиболее распространенных проблем, являющихся прямой угрозой для общества и Российской Федерации, в целом. Вопреки сложившемуся распространенному в научных кругах мнению, в группу риска, подверженному радикальным экстремистским идеям, подпадают все категории населения Российской Федерации: возраст, религия, социальное или экономическое положение в обществе не играют решающую роль.

Тем не менее, осознавая необходимость комплексного подхода к профилактике экстремизма, охватывающего различные его течения и стадии развития, на общегосударственном уровне принята Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года

В области образования и молодежной политики, в рамках профилактики экстремизма, на базе образовательных учреждений необходима организация культурных и информационных мероприятий, направленных на развитие у молодых людей нравственности и терпимости. Также, необходимо развитие досуговых мероприятий и пространств для

улучшения качества жизни граждан, а именно, их ментального и физического здоровья.

Исходя из вышеуказанного анализа системы профилактики экстремизма в Российской Федерации, мы можем сделать вывод о том, что проблема экстремизма является одной из приоритетных для государства. Осознавая риски и масштаб угрозы, стратегии по осуществлению превентивных мер против роста популярности радикальных идеологий среди молодежи проработаны на всех уровнях управления, от государственного, до местного.

Проблема возрастающего количества радикальных группировок и количества лиц, носящих и транслирующих экстремистские идеи является общемировым вызовом. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии не является исключением.

Социальная работа играет важную роль в жизни британского общества, традиционно является сферой интересов государства, предметом его пристального внимания и активного вмешательства, одновременно – составной частью превенции девиантного и экстремистского поведения.

Противодействие экстремизму, а, в частности, профилактика экстремизма, также является одним из приоритетных направлений поддержания мира и правопорядка внутри Соединенного Королевства.

Особенности действий полиции Великобритании можно охарактеризовать тем фактом, что в Соединенном королевстве отсутствует понятие федерального надзорного органа, в отличие от других государств. Территория Великобритании поделена городами-графствами и графствами. Именно под надзором муниципального совета конкретного субъекта координируются действия полицейского аппарата: В графствах и в городах Шотландии это полицейские комитеты, в городах-графствах – наблюдательные комитеты. Все они формируются муниципальными советами в составе муниципальных советников и мировых судей.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что в Соединенном королевстве мероприятия по профилактике экстремизма проводятся на всех уровнях, где основные функции выполняет полиция Великобритании.

Был произведен сравнительный анализ по следующим критериям: период, в который возникла проблема экстремизма в государстве, специфика причин возникновения экстремизма в государстве, сформированность законодательной и теоретической базы профилактики экстремизма в государстве, институты, вовлеченные в профилактику экстремизма, степень активности взаимодействия и партнерства между институтами, проводящими профилактику экстремизма

Исходя из сравнительного анализа, несмотря на то, что Великобритания столкнулась с проблемой экстремизма раньше, в Российской Федерации за более короткое время были разработаны нормативные акты и действенные стратегии проведения профилактики экстремизма. В обоих государствах для профилактики экстремизма вовлечены одновременно несколько институтов на разных государственных уровнях.

Прогнозирование ситуации профилактики для обеих стран позволило нам выявить угрозы и возможности для обеих стран в борьбе с экстремизмом. Несмотря на кризисную экономическую и гуманитарную ситуацию в мире, профилактика экстремизма внутри государств остается приоритетным направлением.

Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности государства, сохранению основ конституционного строя государству, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авакьян М. В. Актуальные вопросы организации профилактики экстремизма в молодежной среде // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 58-62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27218484> (дата обращения: 12.04.2022).
2. Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найденко В. Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 2 (02). С. 108-122. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20882344> (дата обращения: 14.06.2022).
3. Алгушаева В. Р. Опыт Великобритании в профилактике молодежного экстремизма и терроризма // Вестник ВЭГУ. 2016. № 6 (86). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27513958> (дата обращения: 12.04.2022).
4. Алексеев А. И. Преступления, связанные с политическим и религиозным экстремизмом // Проблемы борьбы с терроризмом : сб. науч. ст. / Моск. ин-т МВД России. М., 2000. С. 77-82.
5. Алымбеков Б. М. Криминологическая характеристика международного экстремизма // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/10-3-kriminologicheskaya-harakteristika-mezhdunarodnogo-ekstremizma> (дата обращения: 14.04.2022).
6. Башкатов И. П. Притеснение: обидчики и обиженные // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 41-48.
7. Беджанова Т. Е. Роль общественных институтов в сфере противодействия экстремистской деятельности в Великобритании // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 22-24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21737341> (дата обращения: 12.03.2022).
8. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004. 184 с.

9. Бешукова З. М. Противодействие экстремизму в Великобритании // Национальная безопасность. 2014. № 6 (35). С. 973-983. URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=31515 (дата обращения: 13.04.2022).
10. Брюхнов А. А., Вакуленко Н. А., Щербаченко А. К. Положительные аспекты зарубежного опыта противодействия экстремизму // Юристъ - Правоведъ. 2016. № 1 (74). С. 102-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhitelnye-aspekty-zarubezhnogo-opyta-protivodeystviya-ekstremizmu> (дата обращения: 16.04.2022).
11. Волкова Л. А. Воспитание толерантности и профилактика экстремизма в молодежной среде // Обучение и воспитание : методики и практика. 2015. № 18. С. 99-101. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22926732> (дата обращения: 16.04.2022).
12. Выступление премьер-министра Гордона Брауна о борьбе с экстремизмом в Интернете 14 ноября 2007 г. в Парламенте Великобритании. URL: <http://49e.ru/ru/2013/8/> (дата обращения: 22.11.2016).
13. Голованова Н. А. Экстремизм в Великобритании : способы противодействия // Журнал российского права. 2014. № 4 (208). С. 102-111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-velikobritanii-sposoby-protivodeystviya> (дата обращения: 12.04.2022).
14. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества : [принята 15 июня 2001г.]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406> (дата обращения: 12.04.2022).
15. Директива по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах Великобритании, 2006. URL: <http://49e.ru/ru/2013/8/8> (дата обращения: 15.10.2016).
16. Долгошеин П. С. Стратегия противодействия экстремизму в Великобритании // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2014. № 1 (10). С. 10-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-protivodeystviya-ekstremizmu-v-velikobritanii> (дата обращения: 12.04.2022).

Федерации. 2018. № 3 (47). С. 134-143. URL: https://disk.yandex.ru/i/L5622__uQDVovA (дата обращения: 12.04.2022).

17. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям : [принята Дипломат. конф. 12 авг. 1949 г.], URL <https://constitution.garant.ru/-act/right/megdunar/2540378/>(дата обращения: 20.04.2022).

18. Ежевский Д. О. Британская муниципальная полиция в системе органов государства и местного самоуправления // Право и политика. 2005. № 6. С. 8-31.

19. Ережипалиев Д. И. Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодёжной среде // Законность. 2016. № 6 (980). С. 31-35.

20. Жива история. URL: <https://xn----7sbfpkcaba0dcvcjgaj5ug.xn--p1ai> (дата обращения: 17.04.2022).

21. Кетов А. Р. Идеология и политическая практика молодежного экстремистского движения в современной России : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2011. 213 с.

22. Кравцов Д. Ю. Практика противодействия экстремизму в разных странах // NB: Административное право и практика администрирования. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/-n/praktika-protivodeystviya-ekstremizmu-v-raznyh-stranah> (дата обращения: 14.04.2022).

23. Листопад С. П. Профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде // Религия и общество : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. Могилев. 2018. С. 139-140. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35473843> (дата обращения: 15.04.2022).

24. Литвинов Н. Д. Межнациональные конфликты на территории постсоветского пространства и их влияние на развитие молодежного экстремизма в России // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 287-292. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnye-konflikty-na-territorii-postsovetskogo-prostranstva-i-ih-vliyanie-na-razvitie-molodezhnogo-ekstremizma-v-rossii> (дата обращения: 14.06.2022).

25. Лучкевич В. С. Основы общественного здоровья и здравоохранения : учеб. пособие. СПб., 2011. 376 с.

26. Мижериков В. А. О противодействии росту молодежного экстремизма в современных условиях // Конференциум АСОУ. 2017. № 1 С. 671-679. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30508059> (дата обращения: 12.03.2022).

27. Назаров В. Л., Суслонов П. Е. Региональная система предупреждения экстремизма в молодежной среде: основания и практики, риски и результаты: (на примере Свердловской области) // Педагогическое образование в России. 2017. № 7. С. 108-117. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29861656> (дата обращения: 12.03.2022).
28. Противодействию экстремистской деятельности : федер. закон № 114-ФЗ : [принят Гос. Думой 27 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.]. URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 12.03.2022).

29. Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области на 2014- 2020 гг.» : утв. постановлением Правительством Свердл. обл. от 29 дек. 2017 г. № 1038-ПП. URL: <https://docs.cntd.ru/document/-543538128> (дата обращения: 20.04.2022).

30. Политология : учеб. для студентов вузов / под ред. В. Н. Лавриненко. М., 2007. 591 с.

31. Профилактика // Большая российская энциклопедия : в 35 т. URL: <https://bigenc.ru/medicine/text/3169875> (дата обращения: 20.04.2022).

32. Профилактика // Большая советская энциклопедия : в 30 т. URL: <http://bse.uaio.ru/BSEOLD/04/2101.htm> (дата обращения: 20.04.2022).

33. Прохорова Д. И. Европейский опыт профилактики молодежного экстремизма и противодействия ему // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 1003-1006. URL: <https://moluch.ru/archive/106/25303/> (дата обращения: 14.02.2022).

34. Сальников Е. В. Философско-правовая концепция социальной защиты как основа стратегии противодействия экстремизму: критический анализ // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2012. № 8 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-pravovaya-kontseptsiya-sotsialnoy-zaschity-kak-osnova-strategii-protivodeystviya-ekstremizmu-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 14.04.2022).
35. Сальников Е. В. Экстремистское насилие в обществе: феномен, сущность, стратегии социального бытия : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Краснодар, 2015. 41 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/-01005570630> (дата обращения: 20.04.2022).
36. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008. 218 с.
37. Сериков А. В., Венцель С. В. Опыт противодействия молодежному экстремизму в Германии, США и Великобритании: сравнительный анализ // *Философия права.* 2017. № 4 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-protivodeystviya-molodezhnomu-ekstremizmu-v-germanii-ssha-i-velikobritanii-sravnitelnyu-analiz> (дата обращения: 11.02.2022).
38. *Социология молодежи : энцикл. слов. / сост. Ю. А. Зубок [и др.].* М., 2008. 606 с.
39. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом Рос. Федерации от 28 нояб. 2014 г.. № Пр-2753. URL: http://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения: 20.04.2022).
40. Таланова Т. В., Морова Н. С., Кузнецова Л. В. Программы профилактики девиантного поведения молодежи в США и Великобритании как средство противодействия экстремизму в образовательной среде // *Казанский педагогический журнал.* 2015. № 6-3 (113). С. 87-91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25051495> (дата обращения: 20.04.2022).
41. Тамаев Р. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // *Законность.* 2007. № 6 (872). С. 57-60. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9542336> (дата обращения: 12.03.2022).

42. Терешина Е. А. Противодействие молодежному экстремизму: (на примере опыта Великобритании и США) // Казанский педагогический журнал. 2015. № 1 (108). С. 130-136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23653408> (дата обращения: 20.04.2022).

43. Тюриков В. Е. К вопросу о существующих стратегиях противодействия экстремизму и терроризму // Аспирантский вестник Поволжья. 2020. № 3-4. С. 29-34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44056550> (дата обращения: 12.03.2022).

44. Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Обзор. НЦПТИ. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-ekstremizm-kak-osobo-opasnaya-forma-proyavleniya-ekstremistskoj-deyatelnosti-1> (дата обращения: 14.03.2022).

45. Чекалина А. А. Превенция экстремизма молодежи: опыт Великобритании // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-11. С. 2556-2560. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22417075> (дата обращения: 14.04.2022).

46. Чубаренко В. Н., Аюпов А. А. Актуальные направления профилактики экстремизма и коррупционных проявлений в молодежной среде // Социально-ориентированное проектирование системы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи в поликультурном образовательном пространстве : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 28 февр. 2018 г. Казань, 2018. С. 229-234. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38491990> (дата обращения: 14.04.2022).

47. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм : сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. 320 с.

48. Эпштейн А. Д. Антитеррористический террор: «точечные ликвидации» Израилем палестинским лидеров : полит., правовые и морал. аспекты. М., 2009. 163 с.

49. A review of national police units which provide intelligence on criminality associated with protest, HMIC, 2 February 2012, accessed 25 April 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/national-police-units-which-provide-intelligence-on-criminality-associated-with-protest-a-review> (дата обращения: 12.04.2021).

50. Abbas T. Implementing 'Prevent' in countering violent extremism in the UK: A left-realist critique // *Critical Social Policy*. 2019. V. 39. №. 3. P. 396-412. URL: http://eprints.lse.ac.uk/91675/1/Abbas_Implementing-prevent.pdf (дата обращения: 16.03.2021).

51. Bjorgo N. Dreams and disillusionment: engagement in and disengagement from militant extremist groups // *Crime Law Soc Change*. 2011. № 55. P. 277-285.

52. It's your choice : [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/may/18/rishi-sunak-vows-cut-taxes-business-tackle-cost-of-living-crisis-cbi-speech> (дата обращения: 10.12.2020).

53. Jerome L. Making sense of the impact agenda in UK higher education: a case study of preventing violent extremism policy in schools // *Journal of Social Science Education*. 2020. V. 19, № 2. P. 8-23. URL: <https://eprints.mdx.ac.uk/30659/1/1958-Article%20Text%20%-28destined%20to%20a%20special%20issue%29-17582-2-10-20200709.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).

54. Law JUSTIA, Section 256 of Alabama`s Constitution. URL: <https://law.justia.com/constitution/alabama/CA-245806.html> (дата обращения: 21.11.2021).

55. New World Encyclopedia on the insights of The Jim Crow Laws. URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Jim_Crow_laws (дата обращения: 16.07.2021).

56. Norman Dennis, George Erdos, Ahmed Al-Shahi, Racist murder and pressure group politics. 2003. URL: <https://civitas.org.uk/pdf/cs05.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).

57. Open accessed library of Legal Information Institute, «Separate but equal». URL: https://www.law.cornell.edu/wex/separate_but_equal (дата обращения: 10.10.2021).

58. Open democracy free thinking for the world. URL: <https://www.opendemocracy.net/ourkingdom/ted-cantle/statehood-and-problem-of-flux-case-forinterculturalism> (дата обращения: 10.06.2021).

59. The UK Prevention of Terrorism Bill, adopted on the 24th of March, 2006. URL: <https://www.article19.org/.../terrorism-submission-to-icj-pan> (дата обращения: 10.10.2016).

